

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРАВОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Юридический (почтовый) адрес:
Суворовский пр., д. 67, Санкт-Петербург, 191311

Фактический адрес:
пл. Растрелли, д. 2, Санкт-Петербург
Тел. (812) 630-21-58

18.03.2021 № 1039-1/24-22-0-1

На № _____ от _____

Заключение
на проект федерального закона
«О внесении изменений
в статью 167 Уголовного кодекса Российской Федерации»
Внесен депутатом Законодательного собрания Ленинградской области
А.А. Рязановым

Рассмотрев проект федерального закона «О внесении изменений в статью 167 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – законопроект, УК РФ), правовое управление отмечает, что он внесен с соблюдением требований Регламента Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации и Регламента Законодательного собрания Ленинградской области.

Законопроект предусматривает дополнение статьи 167 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, новой частью 3.

В настоящее время частью 1 указанной статьи установлена ответственность за умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества в случае, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба.

Частью 2 статьи 167 УК РФ установлена ответственность за аналогичные действия, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

В проектируемой части 3 статьи 167 УК РФ инициатор законопроекта предлагает установить более тяжелое наказание (лишение свободы на срок от пяти до десяти лет) за совершение деяний, предусмотренных частью 2 данной статьи и совершенных в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Обосновывая необходимость внесения предлагаемого изменения, инициатор законопроекта в пояснительной записке указывает на участвовавшие случаи совершения действий, связанных с поджогами административных зданий либо направленных на уничтожение или повреждение объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, объектов жизнеобеспечения населения, средств связи.

К содержанию законопроекта имеются следующие замечания правового характера.

1. Сравнительный анализ текста законопроекта и пояснительной записки к нему не позволяет однозначно ответить на вопрос о том, какова цель предлагаемого правового регулирования.

Если предположить (ориентируясь на содержание пояснительной записки), что основная идея инициатора законопроекта заключается в том, чтобы установить повышенную ответственность за совершение предусмотренных статьей 167 УК РФ деяний, которые по своему характеру (цели, мотивам, объектам посягательств) близки к преступлениям террористической направленности, имеют повышенную общественную опасность (в силу их совершения в сложный для государства и общества период времени), но по определенным причинам (ввиду отсутствия достаточных доказательств и проч.) не могут быть квалифицированы по иным, более «тяжелым», статьям УК РФ, то необходимо учитывать следующее.

Согласно статье 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

В теории уголовного права выделяют четыре элемента состава преступления: 1) объект преступления, 2) объективная сторона преступления, 3) субъект преступления, 4) субъективная сторона преступления.

Объектом преступления признаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено посягательство.

Субъективная сторона преступления представляет собой совокупность признаков, характеризующих психическую активность лица при совершении преступления. К числу указанных признаков относятся, в частности, вина, мотив и цель совершения преступления.

Статья 167 УК РФ, в которую законопроектом предлагается внести изменение, включена в главу 21 «Преступления против собственности». Соответственно, объектом данного преступления являются общественные отношения по поводу собственности: как государственной (муниципальной), так и частной.

С точки зрения субъективной стороны мотивы совершения данного преступления могут быть самыми различными (из мести, хулиганских побуждений и т.д.).

При этом в законопроекте (если исходить из содержания пояснительной записки) речь идет преимущественно о посягательствах на объекты,

находящиеся в государственной (муниципальной) собственности и обеспечивающие нормальное функционирование экономики как единого хозяйственного комплекса (объекты энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства, иных объектах жизнеобеспечения) либо деятельность государственных органов (административные здания).

Субъективная сторона проектируемого состава преступления (опять же исходя из содержания пояснительной записки) характеризуется, как правило, наличием у виновного лица корыстных мотивов (желанием получить материальное вознаграждение за совершение противоправного деяния). При этом инициатором законопроекта отдельно отмечается, что соответствующие противоправные деяния могут быть совершены виновным лицом и в результате оказания на него психологического давления, введения его в заблуждение.

Таким образом, предлагаемое инициатором законопроекта новое правовое регулирование не укладывается в рамки статьи 167 УК РФ ни с точки зрения соответствия признакам объекта преступления, ни с точки зрения соответствия признакам субъективной стороны преступления.

Указанные в пояснительной записке признаки противоправных деяний, за совершение которых предлагается установить ответственность в соответствии с проектируемой частью 3 статьи 167 УК РФ, более характерны для преступлений, включенных в главу 24 УК РФ («Преступления против общественной безопасности»), в частности, для преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ, которой установлена уголовная ответственность за совершение террористического акта (взрыва, поджога, иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений).

Анализ правоприменительной практики показывает, что в случаях, описываемых инициатором законопроекта в пояснительной записке, лица, виновные в совершении такого рода преступлений, привлекаются к уголовной ответственности по статье 205 УК РФ (при условии доказанности их умысла, целей и мотивов на совершение именно этого преступления). При отсутствии достаточных доказательств ответственность наступает по иным основаниям (в том числе по части 2 статьи 167 УК РФ).

В случае же принятия законопроекта в предложенной редакции любое преступление из числа предусмотренных частью 2 статьи 167 УК РФ, совершенное в определенный период времени (в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий), должно будет автоматически (без учета целей и мотивов его совершения, характеристик объекта, на который было направлено преступное посягательство) квалифицироваться по части 3 статьи 167 УК РФ.

2. Если идея инициатора законопроекта как раз и заключается в том, чтобы сам факт совершения любого противоправного деяния, связанного с повреждением или уничтожением чужого имущества, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий рассматривался в качестве квалифицирующего признака, требующего применения более серьезного наказания вне зависимости от целей и мотивов совершения преступления, то в этом случае не вполне обоснованным представляется предложение о распространении данного правила исключительно на статью 167 УК РФ (при том, что ответственность за уничтожение и повреждение чужого имущества предусмотрена и иными статьями УК РФ: например, статьей 215² «Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения», статьей 267 «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения»).

3. Следует отметить, что в соответствии с пунктом «л» части первой статьи 63 УК РФ совершение преступления в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий само по себе является обстоятельством, отягчающим наказание (то есть может применяться по отношению ко всем статьям УК РФ).

Это не означает, что данное отягчающее обстоятельство не может быть предусмотрено конкретной статьей Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака преступления (просто в этом случае оно, согласно части второй статьи 63 УК РФ, не учитывается повторно как отягчающее обстоятельство при назначении наказания).

Вместе с тем анализ положений Особенной части УК РФ позволяет сделать вывод о том, что квалифицирующий признак «совершение преступления в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий» используется федеральным законодателем исключительно в отношении преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ («Преступления против военной службы»), субъектами которых могут быть только лица определенной категории – военнослужащие.

Учитывая изложенное, целесообразность включения аналогичного квалифицирующего признака в статью 167 УК РФ, которая не требует наличия специального субъекта и распространяется на всех без исключения граждан, может быть поставлена под сомнение.

4. Как указывалось ранее, за совершение преступления, предусмотренного проектируемой частью 3 статьи 167 УК РФ, инициатор законопроекта предлагает установить наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

Таким образом, совершение преступления, предусмотренного частью 2 указанной статьи (которое относится к категории преступлений средней тяжести в соответствии со статьей 15 УК РФ), в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного

конфликта или ведения боевых действий, автоматически переводит его в категорию тяжких преступлений.

Отнесение преступления к той или иной категории влияет на различные аспекты уголовной ответственности: определение вида рецидива преступления, вида исправительного учреждения (для осужденных к лишению свободы), возможность применения актов амнистии и условно-досрочного освобождения от наказания, исчисление сроков давности и сроков погашения судимости.

Учитывая изложенное, предложение инициатора законопроекта требует дополнительного обоснования.

5. Вопрос о необходимости ужесточения уголовной ответственности за преступления, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, в целом относится к категории вопросов целесообразности и должен решаться, очевидно, с учетом существующих реалий (общего состояния экономики, уровня общественной безопасности, общего количества совершаемых преступлений и доли в нем тех преступлений, о которых идет речь в рассматриваемом законопроекте).

6. Безотносительно к изложенным выше замечаниям необходимо отметить, что в законопроект следовало бы дополнительно включить положения, предусматривающие внесение изменения в часть вторую статьи 20 УК РФ.

В соответствии с частью первой данной статьи уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

При этом в части второй статьи 20 УК РФ приведен перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14 лет.

Поскольку к числу таких преступлений отнесены преступления, предусмотренные частью 2 статьи 167 УК РФ, в указанный перечень, очевидно, должны быть включены и преступления, предусмотренные проектируемой частью 3 данной статьи).

7. В заключение отмечаем, что в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и статьей 105 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации при внесении в Государственную Думу законопроекта, предусматривающего внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, субъектом права законодательной инициативы должны быть представлены официальные отзывы Правительства Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно статье 70¹ Регламента Законодательного собрания Ленинградской области профильная постоянная комиссия готовит проект постановления о внесении проекта федерального закона в Государственную Думу либо проекта постановления, в соответствии с которым проект федерального закона не поддерживается, и со своим решением направляет его Председателю Законодательного собрания для включения в проект повестки дня очередного заседания Законодательного собрания. В случае принятия профильной постоянной комиссией решения о доработке проекта федерального закона Законодательным собранием проект федерального закона принимается за основу и образуется рабочая группа, в состав которой включается инициатор проекта федерального закона либо его представитель.

Первый заместитель
руководителя аппарата
Законодательного собрания
Ленинградской области –
начальник правового управления

Д.В. Малкин